

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И. В. СТАЛИНА И РУССКИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ

I.V. STALIN'S RELIGIOUS POLICY AND RUSSIAN PROTESTANTISM

**S. Balakin
Yu. Moskvina**

Summary: The research purpose is to identify the main goals of I.V. Stalin's religious policy in relation to Russian Protestants (Pentecostals, Baptists, Mennonites and Adventists). The period under research correlates with the war and post-war years of the formation of the first Protestant communities, presented by German Labor Army and German special settlers, in the Middle Urals. The reliability of the conclusions is ensured by the high representativeness of the material, in particular, written (archival documents of the SARF, SAPC, SASO) and oral (believers' memoirs) sources.

Keywords: Russian Protestantism, religious policy, Baptists, Germans-special settlers, Pentecostals.

Балакин Сергей Владимирович

д. филол. н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщений (Екатеринбург)
SBalakin@usurt.ru

Москвина Юлия Александровна

старший преподаватель, Уральский государственный университет путей сообщений, (Екатеринбург)
YMoskvina@usurt.ru

Аннотация: Цель исследования — выявить основные направления религиозной политики И.В. Сталина по отношению к русским протестантам (пятидесятникам, баптистам, меннонитам и адвентистам). Исследуемый период соотносится с военными и послевоенными годами становления первых протестантских общин, состоящих из немцев-трудармейцев и немцев-спецпереселенцев, на Среднем Урале. Достоверность полученных выводов обеспечивается высокой репрезентативностью материала, в частности письменными (архивные документы ГАРФ, ЦДООСО, ГАПК, ГАСО) и устными (воспоминания верующих) источниками.

Ключевые слова: русский протестантизм, религиозная политика, баптисты, немцы-спецпереселенцы, пятидесятники.

Русский протестантизм стал особым явлением в истории развития этой конфессии. Специфику русского протестантизма определила та историческая ситуация, в которой приходилось религиозным деятелям сотрудничать с властями, твердо отстаивающих принципы атеизма.

После исторической неофициальной встречи иерархов РПЦ с И.В. Сталиным 4 сентября 1943 года произошло изменение конфессиональной политики, о чем свидетельствует принятие негласного решения о предоставлении религиозным объединениям РПЦ права на открытие духовных учебных заведений, создание свечных заводов и других производств [4, С. 65].

Ослабление государственного диктата по отношению к религии в годы Великой Отечественной войны привело к тому, что, наряду с возрождением православия, начался процесс возобновления деятельности и других религиозных конфессий. Поэтому вполне закономерно, что местные и центральные органы исполнительной власти стали получать прошения с просьбами позволить официальное отправление культов и обрядов от представителей самых разнообразных верований и религиозных учений [17, С. 294].

В мае 1944 года СНК Союза ССР принял постановление о создании Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. На Совет возлагались обязанности по

осуществлению связи правительства с религиозными объединениями, принадлежащими к неправославным конфессиям. Его структура, права и обязанности формировались по аналогии с Советом по делам РПЦ [1, С. 64].

Во-первых, первой задачей Совета стало развитие отношений только с религиозно-административными центрами. Отсюда стремление к «централизации культов»: либо организационное укрепление уже действовавших органов управления, либо создание (выделение) новых. В соответствии с такой политикой в 1944-1945 гг. давались разрешения на проведение съездов, избрание руководящих органов и глав религиозных организаций; поддерживались ходатайства религиозных центров об открытии храмов и молитвенных домов, монастырей, мест паломничества и духовных учебных заведений; об издании религиозной литературы и организации паломничества за рубеж.

Во-вторых, учет политических взглядов религиозных лидеров, патриотической позиции верующих в период оккупации советской территории и их лояльность к «возвратившейся» советской власти. Именно поэтому в конце февраля 1945 г. правительство СССР по представлению Совета приняло решение о предоставлении отсрочки от призыва по мобилизации для служителей культов Армяно-григорианской, Старообрядческой, Католической, Греко-католической, Лютеранской, Адвентистской, других протестантских церквей, а также му-

сульманских и иудейских объединений [15].

В октябре 1944 года, с разрешения правительства, состоялось Всесоюзное совещание лидеров Всероссийского союза евангельских христиан (ВСЕХ), который в советское время еще продолжал существовать, и представителей Союза баптистов, полностью прекратившего свое существование к 1935 году. Фактически евангельские христиане и баптисты находились на легальном положении, а поэтому лидеры этих движений стремились узаконить свою организацию и облегчить положение отдельных общин на местах [16, С. 159]. Близость вероучений позволяла совершить слияние организаций. Существовали лишь некоторые разногласия по форме богослужения, которые были решены в пользу баптистов. Так, все общины евангельских христиан-баптистов признали особую, главенствующую роль пресвитера в делах общины, избрание пресвитера в каждой общине и старшего пресвитера в каждом регионе. Подобная схема подчинения младших пресвитеров старшим позволяла увеличить контроль за деятельностью каждой общины. Преимущества баптистской организации признавали следующие: «благодаря «пресвитерской схемы», ВСЕХБ знает каждого пресвитера, а именно: его место служения, его возраст физический и духовный, время его пресвитерской работы, его духовный стаж». Позже это приведет к полному искоренению принципов евангельских христиан из богослужения.

Так, с разрешения государства, был создан Всероссийский союз евангельских христиан и баптистов (ВСЕХИБ). Это был высший руководящий орган евангельских христиан и баптистов в СССР, как контролирующей деятельность всех зарегистрированных общин, так и полностью контролируемый властями. Совет по делам религий при Совете Министров СССР контролировал все назначения в руководстве ВСЕХИБ и требовал жесткого контроля за деятельностью зарегистрированных общин. Даже сама организация Союза напоминала систему номенклатуры правящей партии. В Союзе главными лицами являлись председатель и главный секретарь. Генеральным секретарем был избран А.В. Карев, а председателем – Я.И. Жидков.

Интересно, что среди всех религиозных конфессий власти в качестве своего «фаворита» выбирают именно Всероссийский Союз евангельских христиан-баптистов. Для ответа на этот вопрос нужно исходить из учения баптистов.

Во-первых, основатель протестантизма Мартин Лютер признавал, что светская власть, какой бы она не была, идет от Бога, с другой стороны, Лютер говорил и о необходимости разделять светскую и духовную власть. Казалось бы, все протестанты, которые поддерживали светскую власть до тех пор, пока она не вмешивалась

в дела общины, должны были быть признаны коммунистами, хотя и провозглашавшими борьбу с религиозными пережитками, но заявлявшими о свободе совести в Советском Союзе. Еще при царской власти протестанты подвергались гонениям, поэтому приход к власти большевиков был воспринят ими как начало «Золотого века». Но другой принцип протестантизма, который объединял все его конфессии, стоял на основах пацифизма. Пацифизма советская власть, борющаяся против капитализма во всем мире, допустить не могла. Все протестантским организациям был предъявлен жесткий ультиматум – либо отказ от пацифизма, либо преследование властей.

В условия Великой Отечественной войны, к религиозным организациям, стоявшим на пацифистских принципах, стали относиться более, чем жестоко. Они отнесены были к так называемым «антигосударственным, антисоветским и изуверским сектам». В их число попадали: адвентисты, апокалипсисты, духоборы, малеванцы, методисты, молокане, краснодраконовцы, новый Израиль, пятидесятники, сатанисты, Свидетели Иеговы, скопцы, хлысты и др. Совет (как и государство в целом) воспринимал их не столько в качестве религиозных, сколько в качестве политических организаций, и потому не считал возможным даже ставить вопрос об их легализации и последующей регистрации. Они все (около 100) находились под непрерывным контролем органов государственной безопасности.

Стремление властей объединить в одном союзе как можно больше протестантских конфессий приводит к тому, что 19-29 августа 1945 года в г. Москве состоялось совещание ВСЕХИБ с представителями пятидесятников, союзу которых было отказано в регистрации по перечисленным выше причинам. На совещании присутствовало 27 делегатов [6, С. 7]. Совещание разработало и приняло «Соглашение об объединении христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами в один союз». Документ получил название Августовское соглашение. Согласно ему, пятидесятники присоединялись к ВСЕХИБ на условиях отказа от публичной молитвы на «незнакомом языке» (т.е. глоссолалии) и от обряда омовения ног перед причастием. Отказ от глоссолалии, основополагающей особенности вероучения данной конфессии, свидетельствовал бы о полном вероотступничестве от основ пятидесятничества. Именно поэтому часть пятидесятников предпочла остаться на нелегальном положении. С другой стороны, пятидесятникам гарантировалось сохранение их прежних «духовных званий» старшего пресвитера, пресвитера или диакона. 24 августа 1945 года Соглашение подписали руководители христиан евангельской веры (ХЕВ) А.И. Бидаш. Д.И. Пономарчук и христиан веры евангельской (ХВЕ) И.К. Панько, С.И. Вашкевич. Однако, в реальной жизни соглашение лидеров, подписанное вынуждено и без совета с рядовыми верующими, вызвало недовольство как среди

евангельских христиан и баптистов, так и среди пятидесятников [5, С. 21].

Так, часть пятидесятников, согласных с Соглашением, вошла в ВСЕХБ, потеряв при этом свою религиозную специфику, а остальные – остались на нелегальном положении, сохранив основы вероучения.

Покровительствуя ВСЕХБ, власти вовсе не намеривались способствовать увеличению количества верующих. С 1946 года ВСЕХБ, руководствуясь негласными директивами СДРК, вводит ограничения на количество крещений. В своей статье «Наше водное крещение» Я.И. Жидков вводит правило: «не преподавать крещение уверовавшим, если они моложе 18-ти лет». Он объясняет это тем, что «люди, не достигшие совершеннолетия, то есть 18-ти лет, не могут всестороннее осмыслить свое отношение к религиозным вопросам и часто принимают те или иные решения, следуя первому чувству, которое вскоре исчезает». При этом, Я.И. Жидков вспоминает Иисуса Христа, принявшего крещение в возрасте 30-ти лет [6, С. 27]. Другим нововведением стал отказ от практики публичных крещений. Публичные крещения – одна из форм религиозной пропаганды, евангелизации, когда необращенные становились свидетелями главного таинства протестантизма – крещения. Объяснялось такое решение тем, что «любопытная публика, собирающаяся на крещение и не понимающая его смысла, может нарушить благоговейное настроение верующих». Предписывалось совершать крещение в баптистериях, если таковых не имелось, то совершать их «наиболее уединенных местах реки или озера» [8, С. 27].

В 1948 году руководство ВСЕХБ принимает документ, который предусматривал исключение из богослужения всех «шумовых эффектов». Так была запрещена глоссолалия у пятидесятников. Они полностью слились с ядром евангельских христиан-баптистов.

Но начиная с 1947 года отношение Сталина к религиозным объединениям, прежде всего протестантским, резко меняется. Во многом это резкое изменение, связано с началом «холодной войны», в которой Запад призывал религиозных деятелей Прибалтики поддержать силы «буржуазных националистов». Естественна и реакция Сталина – он начинает гонения на католическую и протестантскую церковь. В результате, в сентябре 1948 года выходит проект постановления ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды», которая была горячо поддержана молодежной комсомольской организацией. Именно с 1948 года мы можем говорить о развернутой антирелигиозной борьбе с религиозными организациями среди молодежи.

Новая позиция власти нашла свое отражение и на страницах «Братского вестника». В 1949 году вышло все-

го два номера «Братского Вестника». Последний номер, как бы готовя верующих к новым гонениям, практически полностью был посвящен теме страданий, страданий за веру, за Христа. С 1950 по 1952 год журнал не издавался. Очень мало известно о деятельности ВСЕХБ за этот период, религиозная жизнь общин на места также в это время практически не исследовалась.

В 1948 году все контакты с зарубежными братьями резко прекратились и возобновить их лидерам мирового баптистского движения удалось лишь в 1954 году [3, С. 69].

Та, часть баптистских общин, которая не вошла в Союз, еще продолжала открыто проповедовать. Но такие общины преследовали и, зачастую, осуждали как врагов народа по 58 статье Уголовного Кодекса за антисоветскую деятельность.

Интересно, что система контроля ВСЕХБ на местах за деятельностью религиозных объединений повторяла аналогичную систему Совета по делам религиозных культов. Если для организации работы Советом по делам религиозных культов в регионах создавался институт уполномоченных, то и ВСЕХБ ввел должность уполномоченных в лице старших пресвитеров. Так, ВСЕХБ стал первой и единственной протестантской организацией, которая существовала в Советской России.

Регламентируя внешнюю деятельность религиозных общин, уполномоченный должен был руководствоваться постановлениями СНК СССР от 19 ноября 1944 года «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». Этот документ практически дублировал известный правительственный циркуляр «О порядке открытия церквей» (от 28 ноября 1943 года), в котором определялся механизм возможности возобновления религиозной деятельности православных храмов.

Основным документом оставалось Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 8 апреля 1929 года. Хотя в документ и вносили поправки на протяжении всего существования советской власти, основные положения оставались неизменными. Постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 года был существенно укреплен правовой статус религиозных объединений, позволяя мало-помалу восстанавливать нарушенную религиозную жизнь и общественное служение. В частности, им предоставлялись права аренды, строительства и приобретения в собственность для религиозных нужд домов, строений, транспорта и утвари [7, С.102]. В 1946 году выходят два постановления, целью которых было утверждение контроля за финансовой деятельностью религиозных общин. Строительство, покупка и наем религиозными объединениями строений для своих нужд регламентировались Постановлением СНК СССР от 28 января

1946 года № 232 «О молитвенных зданиях религиозных обществ». Вслед за ним от 3 декабря 1946 года выходит Постановление Совета Министров СССР «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов», где определялась величина взимаемого налога с религиозных деятелей.

В функции же старших пресвитеров входило посещение общин района (области), наблюдение за церковным благоустройством, чистотой вероучительной практики, выполнением правительственных распоряжений по религиозным вопросам и участием общин в сборах на содержание правления Союза. Сам Союз настаивал на том, чтобы пресвитеры в своей деятельности твердо держались «указаний Слова Божьего, инструкций ВСЕХБ и законов ... страны». Таким образом, ВСЕХБ осуществлял контроль за общиной посредством: 1) переписки; 2) циркулярных писем; посещений общин членами Президиума ВСЕХБ и другими работниками, по назначению ВСЕХБ [1, С. 34].

Само существование ВСЕХБ обеспечивалось финансовыми отчислениями религиозных общин ЕХБ по всему СССР.

Уже на первых этапах существования ВСЕХБ, зарегистрированные общины, оказавшись в тисках между контролем уполномоченного и старшего пресвитера, лишались какой-либо самостоятельности, как во внутренних вопросах, так и во внешней деятельности. Нарушался один из самых важных принципов протестантизма – принцип отделения церкви от государства.

Даже сама регистрация на условиях, которые диктовала советская власть, противоречила основам протестантизма.

Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» допускало образование на территории СССР двух видов религиозных объединений – религиозных обществ и групп верующих, в то же время указывая на то, что каждый гражданин может состоять членом только одного религиозно-культурного объединения. Основанием для выделения религиозного общества и религиозной группы служило количество людей (не менее 20 человек для религиозного общества). Правовым статусом религиозного объединения наделялось местное объединение верующих граждан, достигших 18-ти лет, к которому относились и религиозное общество, и религиозная группа.

Необходимо отметить, что сведений, касающихся деятельности протестантских организаций в первые послевоенные годы, практически нет. Во многом, это связано с плохо поставленной работой уполномоченных Совета по делам религиозных культов по Молотовской и

Свердловской областям. Но как бы ни были скудны сведения, мы можем говорить об активизации протестантского движения на Урале.

Прежде всего, это объясняется несколькими причинами. Во-первых, создание первого легального органа, объединяющего в себе несколько протестантских конфессий, повлекло за собой обязательную повсеместную регистрацию общин, которая беспрепятственно протекала вплоть до 1948 года. Около половины их успели зарегистрироваться, остальным после 1948 года было отказано в регистрации. Только за последние два года войны по всему Советскому Союзу поступило около 130 заявлений об открытии молитвенных зданий от протестантских организации (в советской документации их называли сектантскими). По Свердловской и Молотовской области таких заявлений поступило 2 и 1 соответственно, удовлетворенным осталось только заявление протестантских верующих Молотовской области [17, С. 295].

Во-вторых, другой причиной распространения протестантизма на Среднем Урале стало появление в 1940-х гг. огромного количества верующих, принадлежащих к различным направлениям протестантизма (меннониты, баптисты, пятидесятники). Основная масса верующих состояла из трудармейцев и спецпереселенцев немецкой национальности, которые в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. №21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» насильственно были депортированы на Урал, в Сибирь и Казахстан. Если, согласно данным Всесоюзной переписи 1939 года, на территории Свердловской области проживало 3542 советских немцев, а в Молотовской области – 2548, то на 1 октября 1944 года трудмобилизованных советских немцев (без спецпереселенцев) находилось соответственно 48055 и 33787. Высокая смертность и низкая рождаемость среди трудармейцев и немцев-спецпереселенцев стали причиной резкого сокращения немецкого населения на Урале. После расформирования «Трудармии» общее количество немцев-спецпереселенцев по данным переписи на 1 января 1949 стало составлять в Молотовской области – 39 909 человек, а в Свердловской – 45 587 человек.

Немцы, приехавшие в Молотовскую область, относились к разным религиозным конфессиям. В основном, это были католики, лютеране и представители поздних протестантских направлений. Судя по архивным документам, мы можем говорить, что среди протестантских религиозных объединений у немцев самыми распространенными были меннонитские. Можно смело говорить о том, что главной причиной появления меннонитов в регионе стало переселение немцев из районов Поволжья на Средний Урал.

В годы войны население Свердловской и Молотовской областей увеличилось и за счет эвакуированных из районов, захваченных фашистскими войсками. По данным переселенческих отделов на 21 октября 1941 г. в Свердловской области насчитывалось 91 223 человек учтенного эвакуированного населения. На 15 января 1942 г. численность эвакуированного населения составила максимальную за годы войны величину – 719,0 тыс. человек [9]. Затем, с учетом транзита и начинавшихся процессов реэвакуации, численность эвакуированных в Свердловской области несколько стабилизировалась и на 1 января 1943 г. составила 334,4 тыс. человек; на 1 июля 1943 г. – 343,9 тыс. чел [10].

Появление жителей западной части СССР не могло не повлиять на религиозную обстановку на Среднем Урале. Ведь люди, приехавшие из Карельской АССР, Литовской ССР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Эстонской ССР и многих других областей принадлежали к разным религиозным конфессиям. Среди них были и протестанты. Меннониты среди спецпереселенцев из Поволжья, пятидесятники Эстонии и Белоруссии, баптисты Латвии и Украины. Люди, видевшие в вере единственное спасение в трудную для страны годину, не могли не вести религиозную агитацию на местах своего пребывания. Именно вышеуказанными факторами и объясняется религиозный подъем послевоенного периода.

Так, одной из первых религиозных объединений стала группа меннонитов, которая была создана в 1943 году в Нижнем Тагиле Свердловской и состояла из 300 человек [11]. Меннонитство не было традиционным для Нижнего Тагила религиозным направлением. Причиной появления меннонитов стало существование Тагиллага. За все время существования Тагиллага (1941 - 1953 гг.) через него прошло более 187 тыс. человек, из них около 15 тыс. советских немцев. Помимо трудармейцев, работавших на предприятиях и лагерях, в городе проживали и спецпереселенцы, которые и создавали религиозные группы. Так они пытались поддержать традиции, существовавшие еще со времен появления первых немцев в Поволжье. Иногда уполномоченные прямо указывали на то, почему в области появились религиозные группы

того или иного толка. Так, группа верующих ЕХБ г. Красноуральска насчитывала в своих рядах до 100 человек, в числе которых 22 человека русских, остальные - немцы, высланные в Красноуральск из разных мест советского союза в 1941-42 гг [12]. Большая религиозная община появилась и в городе Карпинске, количество немцев здесь также было преобладающим.

В 1943-1944 годах возникают и первые религиозные объединения ЕХБ и пятидесятников в Молотовской области. Их появление отметили в городе Губаха, где спецпереселенцев поселили при заводах города. Общин были небольшими: пятидесятников - около 40 человек и баптистов – свыше 30 человек [13].

После подписания в 1945 году Августовского соглашения между баптистами и пятидесятниками о вступлении последних в Союз, уполномоченный по Свердловской области фиксирует ряд добровольных объединений пятидесятников с евангельскими христианами-баптистами. С другой стороны, он указывает и на то, что в области остается и значительное число пятидесятников, отказывающихся от объединения, а как следствие от регистрации. Религиозная организация, появившись или подав заявление на регистрацию позже 1948 года, пришлось столкнуться с противодействием властей, которые не намерены были увеличивать количество уже зарегистрированных общин. Так, с 1947 по 1949 год в Совет по делам религиозных культов было подано несколько заявлений от верующих протестантов Молотовской и Свердловской области [14].

Необходимо отметить, что практически все сведения, касающиеся деятельности религиозных организаций за 1940-е годы, встречаются в отчетах уполномоченных более позднего периода (1950-е), где они дают оценку становления религиозной общины. Прежде всего, это объясняется тем, что институт уполномоченных существовал тогда не так давно, не было разработано методов работы с верующими, да и сама антирелигиозная кампания не набрала ход. Это было послевоенное время, когда первоочередной задачей провозглашалось восстановление экономики страны, а не пропаганда ценностей социалистического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад генерального секретаря ВСЕХБ А.В. Карева на расширенном совещании ВСЕХБ // Братский Вестник, 1948, №5.
2. Жидков Я.И. Наше водное крещение // Братский Вестник, 1946, №5.
3. Заватски, В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны: [Перевод] / Вальтер Заватски. – Москва: ИЦ-Гарант, 1995. – 559 с.
4. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. - Общественная организация «Православное дело». – Москва, 2000 – 464 с.
5. Мурашкин В.Г. Из истории московской церкви // Евангелист, Малоярославец, 2002, № 3
6. Образование объединенного союза евангельских христиан и баптистов//Братский вестник,1945, №3.

7. Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений, 1917–1938 гг.). М., 1991.
8. Отчет уполномоченного по делам... // РГАЭ. Ф.4372. Оп.42. Д.998. Л.19.
9. Отчеты уполномоченных по Молотовской и Свердловской области... // РГАЭ. Ф.4372. Оп.42. Д.998. Л.47.
10. Отчет по делам религиозных культов по Свердловской области // ГАРФ. Ф.А-327. Оп.2. Д.404. Л.2.
11. Количественный состав групп верующих // ЦДООСО. Ф. 4 Оп. 58 Д. 112 Л.234
12. Состав общины... // ЦДООСО. Ф. 4 Оп. 53 Д. 111 Л. 63
13. Отчет уполномоченного по Молотовской области // ГАПК Ф р-1205 Оп. 1 Д. 51 Л 39
14. Отчеты уполномоченных... // ПерГАНИ Ф. 1845 Оп. 7 Д. 242 Подлинник. Машинопись. Л. 164; ЦДООСО фонд 4 опись 58 дело 112 Л.229,234; ЦДООСО Ф 4, оп 59, дело 110 Л.20
15. Постановление правительства СССР от 26 февраля 1945 года... // ГАРФ. Ф.Р.- 6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 7-8.
16. Современная религиозная жизнь России. Опыт исторического описания. Т II/ – М., Логос, 2008. – 328 с.
17. Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург: УрО РАН, 1996 – 347 с.

© Балакин Сергей Владимирович (SBalakin@usurt.ru), Москвина Юлия Александровна (YMoskvina@usurt.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный университет путей сообщений